

22.01.06

Первая экранизация «Мастера и Маргариты» принадлежит Анджею Вайде, 1971 г.

Первое самиздатовское «собрание сочинений» Михаила Булгакова появилось в начале 50-х годов

В 1991 г. в Кельне состоялась премьера оперы «Мастер и Маргарита», написанной Йорком Хёллером

Булгаков по-строгановски

Москвич Алексей Калачев 30 лет иллюстрирует «Мастера и Маргариту»

ПАЛИТРА

Вслед за великим Мастером теперь можно сказать: в Москве действительно есть места, в которых сворачиваются пространство и время. И самым удивительным образом взаимодействуют друг с другом. Одно из таких мест известно всем – окрестности Патриарших Прудов, где колесил Волад со свитой. А вот про другую точку знают немногие. В истоке Волоколамского шоссе, на небольшом пятачке угнездились сразу три примечательных заведения. В помпезном здании спортком, колоннами и античными скульптурами по фасаду разместилось высшее художественно-промышленное училище-университет, созданное в 1825 году графом Сергеем Строгановым. Чуть поодаль монументальный корпус кузницы кулинарных кадров – Пищевого института. И уж совсем теряется на их фоне спрятанный в глубине дворов неброский малоэтажный корпус со скромной табличкой: «Московский авиационный институт.

Николай Домбковский Журналист

Ажотаж вокруг премьерного показа новой киноверсии знаменитого творчества Михаила Булгакова в предновогодние дни достиг апогея. С особой придирчивостью ждал его Алексей Калачев

Почтение к Михаилу Афанасьевичу у Алексея столь велико, что однажды он девять месяцев переписывал весь роман от руки. Каллиграфическим книжным почерком, придумав для этого особый шрифт. Причуда? Отнюдь. Таланты никогда не стесняются учиться. Таким образом Калачев черпал у Булгакова не столько вдохновение, сколько созвучные себе мысли и идеи. Перечитывая «Мастера», зная его чуть ли не наизусть, он все равно находил в нем что-то новое. Вот и получается: за 30 лет –

тридцать комплектов иллюстраций к роману. После Строгановки Калачев два десятилетия проработал в авиационной промышленности. Но кисть и перо не бросал. У него несколько десятков персональных художественных выставок. Из них три полностью посвящены «Мастеру и Маргарите». Вот почему я просто не мог не спросить Алексея о телесериале. «Считаю, что посмотреть его должен был каждый, – сказал Алексей Александрович. – Хотя бы ради последней серии. К концу фильма актеры словно притерлись друг к другу и полностью вжились в образы. Кстати, там, на Патриарших, действительно что-то нечисто. Несколько лет назад, когда отмечали день рождения Михаила Афанасьевича, мы пошли туда погулять с младшим сыном. Присели на скамеечку в тихом уголке. Вдруг он лезет под нее и говорит: «Пап, смотри!» Новехонькие японские часы, которые показывают токийское время. Готов побожиться, что, когда мы туда подходили, под скамейкой ничего не было!»

Тогда, после долгого запрета, толстый столичный журнал впервые опубликовал знаменитый роман Булгакова. Правда, с купорами. Алексей прочитал его за ночь. Наутро взял перо и нарисовал первую гравюру: встреча Мастера и Маргариты.

А потом – началось. Когда удалось получить полный «неправленный» текст романа, Алексей был потрясен – как же обеды автorskую палитру выброшенные некогда эпизоды! И он сел за рисунки вновь. Впрочем, почему сел. Он нагуливал их у Патриарших Прудов. В булгаковских местах знает теперь каждый камень.

Почтение к Михаилу Афанасьевичу у Алексея столь велико, что однажды он девять месяцев переписывал весь роман от руки. Каллиграфическим книжным почерком, придумав для этого особый шрифт. Причуда? Отнюдь. Таланты никогда не стесняются учиться. Таким образом Калачев черпал у Булгакова не столько вдохновение, сколько созвучные себе мысли и идеи. Перечитывая «Мастера», зная его чуть ли не наизусть, он все равно находил в нем что-то новое. Вот и получается: за 30 лет –

тридцать комплектов иллюстраций к роману. После Строгановки Калачев два десятилетия проработал в авиационной промышленности. Но кисть и перо не бросал. У него несколько десятков персональных художественных выставок. Из них три полностью посвящены «Мастеру и Маргарите». Вот почему я просто не мог не спросить Алексея о телесериале. «Считаю, что посмотреть его должен был каждый, – сказал Алексей Александрович. – Хотя бы ради последней серии. К концу фильма актеры словно притерлись друг к другу и полностью вжились в образы. Кстати, там, на Патриарших, действительно что-то нечисто. Несколько лет назад, когда отмечали день рождения Михаила Афанасьевича, мы пошли туда погулять с младшим сыном. Присели на скамеечку в тихом уголке. Вдруг он лезет под нее и говорит: «Пап, смотри!» Новехонькие японские часы, которые показывают токийское время. Готов побожиться, что, когда мы туда подходили, под скамейкой ничего не было!»

Почтение к Михаилу Афанасьевичу у Алексея столь велико, что однажды он девять месяцев переписывал весь роман от руки

